

Следуя обычной логике, увидев воскресшего Судью, он бы больше не стал думать о Книге Жизни и Смерти, и сделка с тем человеком стала бы пустой тратой времени — всё это казалось слишком совпадением.

Ведь если бы он добровольно отказался, это не считалось бы нарушением договора с их стороны.

— Вернись и скажи своему хозяину, что он думает, будто его семья могущественна и является повелителем скрытого мира, и я ничего не могу с этим сделать! Людей я, как и обещал, убью, но если вещь не окажется у меня в руках, жди моей мести.

Самозванный Судья просто молча смотрел на него.

Как на шута.

Дух ручки разозлился.

— Нужно показать его хозяину, что он не безнаказанно может обманывать.

Он достал окровавленную рубашку и стал громко читать заклинание.

Цзян Синсю странно посмотрел на него.

Судья, обладая божественным зрением, сразу понял, что кровь на рубашке не принадлежит никому из присутствующих. Вероятно, это был запасной план Духа ручки против того, кто стоял за всем этим.

Теперь будет интересно.

*

Ся Чжэньюй лежал на надувном матрасе в бассейне с морской водой, в плавках, держа в левой руке бокал с виски.

Пару дней назад он специально отменил все дела, сел на частный самолёт и улетел из Семьи Чжунхуа в Манхэттен. Всё ради того, чтобы в своём особняке площадью 1 700 квадратных метров отпраздновать.

Ся Чжэньюй был реинкарнантом.

В прошлой жизни, когда в реке Сышуй появился треножник Юй из Девяти треножников Ся Юя, он, как потомок Ся Юя и ближайший к треножнику практикующий, должен был получить преимущество. Но на глазах у всех треножник отверг его и выбрал его двоюродного брата Ся Аня, который даже не практиковал, сделав Ся Чжэньюя посмешищем в скрытом мире.

— Сейчас, когда Ся Чжи пропала, а Ся Ань мёртв, я, как потомок Императора Юя, очевидно, буду избран треножником.

Выпив виски, Ся Чжэньюй почувствовал, как все его поры раскрылись.

Что касается его двоюродной сестры и брата, кто бы мог подумать, что это он... Кто бы стал связывать это с ним? Близкие родственники без вражды, зачем ему их убивать, он же не ради денег их родителей.

В любом случае, если кто-то спросит духа Ся Аня, тот ответит, что хотел найти сестру и вызвал Духа ручки добровольно.

Ся Чжэньюй усмехнулся и бросил бокал в бассейн.

Плюх!

Сердце резко заколотилось.

Ся Чжэньюй сузил зрачки, схватился за грудь и стал кашлять кровью.

Кто... кто напал на него!

Схватившись за край бассейна, он пополз к полу, как огромная умирающая моль.

Он боялся смерти, поэтому в ушах у него были серьги-пространственные артефакты, набитые пачками символов; на поясе был выгравирован тридцать шесть защитных магических кругов; на левой руке две верёвки для связывания бессмертных, на правой — три нити с бусинами для успокоения душ, а в шкафу висели сорок девять дорогих костюмов на выход, все — магические одежды.

Только сегодня вечером, чтобы отпраздновать, он решил, что ничего не случится, и снял всё это, оставив в своей спальне.

Ся Чжэньюй не верил в совпадения, а о его планах против Ся Аня знали только он и тот дух...

Ах, так это ты...

Ся Чжэньюй, с трудом проглатывая кровь, добрался до серёг и вытащил оттуда несколько волос, в глазах вспыхнул злобный блеск.

*

— Ха-ха-ха...

Дух ручки странно засмеялся. Мясистые листья суккулентов на столе мгновенно пожелтели, завяли, словно осенние листья.

Его вид стал ужасен.

Только что правая половина его тела превратилась в пепел, мирно осыпавшись на плитку.

Кто-то использовал заклинание для дистанционной атаки.

Кто это мог быть, если не Ся Чжэньюй, этот мерзавец, который давно имел на него тёмные планы? Разве не он первым делом подумал бы на него, получив удар?

Раз уж маски сорваны, Дух ручки решил, что не будет церемониться с этим самозванцем Судьи, присланным Ся Чжэньюем.

Сломать ему позвоночник и бросить перед Ся Чжэньюем.

Дух ручки небрежно выпустил иньскую энергию.

Цзян Синсю отнёсся к этому ещё более небрежно.

Кисть Судьи легонько коснулась лба Духа ручки, и тот застыл на месте.

— Я виновен.

Дух ручки тупо открыл рот.

— Я не человек, я скот, я виновен.

— В три года я украл зажигалку у дедушки Чжана и не вернул.

— В пять лет я забыл покормить хомяка, и он умер в клетке.

— В восемь лет, потому что двоюродная сестра не дала мне чипсов, я нарочно порвал её тетрадь и притворился, что плачу, чтобы тётя отругала сестру.

— В десять лет...

— В тринадцать...

— В четырнадцать...

Ся Ань от удивления раскрыл рот.

Кисть Судьи была ужасна. Если бы он был на месте Духа ручки, то рассказал бы даже о том, в каком возрасте обмочился в постели.

Только когда Дух ручки рассказал о Ся Чжэньюе, действие кисти Судьи прекратилось.

Дух ручки в ужасе:

— Судья, господин Судья?!

Судья!

Он действительно был Судьёй!

Только кисть Судьи могла управлять его линией судьбы, заставляя его рассказывать всё до мелочей — некоторые вещи он сам не помнил.

Весь покрылся потом.

Он только что указывал пальцем на Судью и сомневался в его личности!

— Господин Судья, я, мелкий дух, виновен, не прошу прощения, лишь умоляю оставить мне жалкую жизнь!

Дух ручки был гибок, слёзы и сопли размазали макияж на его лице.

— Я был обманут этим злодеем Ся Чжэньюем. Он сказал, что с детства страдал от издевательств двоюродного брата, его били и ругали, а на Новый год никогда не давали подержать красный конверт. Он сказал, что больше не мог терпеть насилие со стороны родственников и хотел смерти своего двоюродного брата. Господин Судья, расследуйте, он действительно так сказал, когда пришёл ко мне!

Он, конечно, понял, что это была отговорка, но чужие дела его не касались, он получил плату и не стал разбираться.

— Дух отвечает за свои поступки, господин Судья, прошу наказать Ся Чжэньюя по заслугам!

Дух ручки изо всех сил тянул других в яму, попутно кивая Ся Аню.

Брат, ты что, дурак? Твой брат на тебя клеветает, а ты даже не защищаешься?

Ся Ань сухо ответил:

— Э-э, я не издевался над Ся Чжэньюем. Мы редко общались, только виделись на праздниках.

Дух ручки чуть не застонал от отчаяния.

Даже подставить не можешь, на что ты годен!

Снова поклонился до земли:

— Господин Судья! Такой жестокий, использующий духов для убийства, нарушающий порядок между мирами злодей, должен быть наказан!

Судья кивнул:

— Ты прав.

— Я передам его государственным судебным органам.

Дух ручки остолбенел.

Передаст... куда?

— Что касается тебя... за незаконное пересечение границы ты будешь депортирован.

И это всё?!

Дух ручки загорелся:

— Я согласен... нет, я подчиняюсь решению господина Судьи!

Ты что, с ума сошёл?

Незаконное пересечение границы плюс попытка убийства гражданина Семьи Чжунхуа, и ты надеешься спокойно вернуться домой?

Цзян Синсю был первым, кто бы этого не допустил.

Кисть Судьи превратилась в чёрный огненный кнут.

— У Янь.

Стена с грохотом раскололась надвое, заполнившись блеском мечей и копий.

Мужчина, чьё тело было сформировано из энергии оружия, торжественно поклонился.

— Правитель Ада Расчленения, У Янь, приветствует Судью.

Правитель У Янь умер четыре раза: первый раз, превратившись из человека в духа, второй — из духа в нянь, третий — из нянь в си, четвёртый — из си в и.

Следующая смерть станет для него полным уничтожением.

В «Дао Дэ Цзин» сказано: «То, что нельзя увидеть, называется и, то, что нельзя услышать, называется си». У Янь сейчас был «и». Он мог быть видим миру только благодаря силе Ада Расчленения.

Судья повернулся к нему:

— Страна Кимчи не имеет независимой судебной власти, У Янь, накажи этого мерзавца тремястами ударами кнутом.

У Янь принял кнут:

— Как прикажете.

Дух ручки робко возразил:

— У нас в Стране Кимчи есть независимая судебная власть...

Судья холодно взглянул на него:

— В мире смертных мне нет дела, но в мире духов и богов только Семья Чжунхуа имеет судебную власть.

У Янь взмахнул кнутом, чёрный огненный кнут, созданный из кисти Судьи, каждый удар отнимал год силы. Триста ударов лишили Духа ручки трёхсот лет силы — а ведь он умер всего десять лет назад, и триста лет силы он получил только благодаря тому, что в год смерти был в красных трусах и стал злым духом.

Оставшись всего с пятью годами силы, Дух ручки стал полупрозрачным, настолько слабым, что мог развеяться от дуновения ветра.

Правитель вернул кнут, передав кисть Судье.

Судья посмотрел на Ся Аня:

— Цзян Синсю рассказал мне. Что ты хотел спросить?

Ся Ань нервно сжал кулаки, стараясь не обращать внимания на избитого Духа ручки.

— Я... я хочу узнать, где моя двоюродная сестра.

— Есть ли её изображение?

— Есть!

Ся Ань неуклюже подошёл к кровати и достал из-под подушки свой телефон.

[В данном отрывке нет авторских примечаний, комментариев, послесловий или

благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16223/1457097>